

26.10.91

Убийство Игоря Талькова взбудоражило всех. И своей очевидной нелепостью, и тем, что только после кровавого «заклания агнца» начала шелушиться краска на парадном фасаде, скрывающем истинное «звездное» бытие...

МОСКОВСКИЙ НИИ скорой помощи имени Склифосовского. Деловито ходят врачи, снуют туда-сюда медсестры и санитары в белых халатах и зеленых робах. Конец обычного рабочего дня. Но мы знаем, кто нам нужен...

Ангела, медсестра: «В первый раз Малахова привезли сюда год назад, в октябре, на «скорой» с одиннадцатью ножевыми ранениями. Да еще с сонными артериями у него что-то было. С Игорем приехала и его охрана. Та-кие мальчики! Одеты фирмово, все в замше, кожаные куртки... Пушки у них были стандартные — пэ-эмы.

Насколько я поняла, Игорек что-то не поделил с какими-то «утюгами» в гостинице «Украина». Те его и отделали. Намекнули, что это не конец — скоро его кончат. За что — понятия не имею.

...У нас есть такая палата. Единственная одноместная, для «квалтов» (блатных. — Ред.). Туда-то Малахова и положили. У него там стоял видак и телек японский — ребята принесли. С ним в палате постоянно дежурили один-два человека, в том числе и его брат Олег. Здоровый такой мужик, спокойный и вежливый. Кроме того, двое круглосуточно находились в холле, напротив палаты. Еще один — в центральном вестибюле «склифа», другой — в вестибюле приемного отделения. Всего шестеро. Ребята, в принципе, ничего. И за жизнь могут поговорить. Но когда разговор каким-то боком касался работы — тут же молчок. И пьяными я их не видела...

Малахова постоянно навещали компании по три-четыре человека, причем не в самое удачное время: с восьми — девяти вечера — и на всю ночь. Иногда и в три часа кто-то мог запросто заявиться. Приезжала и его Галя. Кто она ему была, жена или просто любовница — не знаю, в паспорт не смотрела. Она в каком-то варьете подтанцовывала...».

Владимир, санитар: «Конечно, все наши девчонки просто их боялись. Сам посудите, такая шарага вооруженных мужиков среди ночи шастает. А начальство говорило просто: «Отбарабанил свое — иди домой, и нечего свой нос в чужие дела совать!». Ну мы особо и не «совали».

Верку вот жалко. Работала тут такая классная деваха. Не испорченная, понимаешь... Был у нее муж Слава. За месяц до того, как появились в «склифе» эти козлы, ребята поженились. До того года три, наверное, встречались...

А тут со всей этой компанией Верка познакомилась. Ну, туда-сюда, цветочки-конфеточки-подарочки — и по-неслось! Сначала она, вроде, с кем-то из охраны переспала, потом зарисовался сам Малахов, зацепил ее. Они сошлись, короче. Верка начала фирмово одеваться, портилась буквально на глазах!

«Малахов

почувствовал смерть»

Москва, Комсомольск. — 1991. — 26 окт.

393

Стала жить она с ними — Игорем и Галей. Жила долго, месяца три-четыре. У них там, по-моему, было что-то вроде шведской семьи. А потом то ли он Верку выгнал, то ли она сама ушла — кто знает? Сейчас — путана стандартная, возле «Космоса» работает...».

Андрей, санитар: «Поначалу мне казалось, что все эти парни, охрана — просто хохма. Ну, несолидно как-то все было. Но вот отдежурил я как-то ночью и понял: не в игрушки они играют. Прикинь, звонок в дверь, какой-то мужик попросил меня позвать дежурного из малаховской палаты. Там как раз был Олег, братан Игоря. Делать нечего, зову.

Олег так небрежно руку в карман сунул (там пушка), весь как-то напрягся и пошел к двери. Прошло секунд двадцать, и из палаты вдруг вываливается сам Игорь Малахов, весь согнувшийся (он еще очень плох был): «Где этот х...?». Глаза дикие, навывкате, страшно испуган — смерть чуёт. Олег: «Да чего ты выскочил, все в порядке!». Пока брат доходил до того мужика и разговаривал с ним (минуты две), Игорь внезапно вынул из-под своей ночнушки пистолет ПМ и пригрозил хоть как-то отразить возможное нападение...».

Маша, медсестра: «Другой раз Малахов приезжал вместе с Азизой в июне — июле этого года. Она осталась в синем «Мерседесе», а он поднялся в отделение. Долго трепался, что у них там дикая любовь, что они скоро поженятся...

Потом сказал, что привез бывшего хахала этой Азизы. Наверное, все-таки мужа. Они там что-то между собой не поделили, Игорь того и замочил. Подкатил к старшей: «Надо тут одного мальчика посмотреть, у него рука раздроблена. Только что из 1-й градской больницы привез — там сказали, что палец отнимут».

Тогда наши отфутболили их обратно в 1-ю градскую: где первую помощь оказывали — там пусть и лечат! После этого Малахов спустился к машине, и больше они в «склифе» не зарисовывались...».

Вот так. Все имена наших интервьюируемых, естественно, пришлось изменить: в бутылку лезть никто не хочет. В остальном же — все как было, из песни слова не выкинешь.

Николай ПОПОВ,
Сергей АГЕЕВ.

Р. С. В прокуратуре Санкт-Петербурга нам сообщили, что, по версии Малахова, он сделал тогда, в «Юбилейном», всего один выстрел в воздух, после чего был оглушен рукояткой газового пистолета Талькова, и больше ничего не помнит. За три дня содержания под стражей достаточного количества улик собрать не удалось, поэтому Малахов Игорь, уроженец Кургана, 1963 года рождения, замдиректора шоу-театра «Антре», был выпущен с подпиской о невыезде...